

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ПРОБЛЕМЫ
ДИАЛЕКТНОЙ
ЛЕКСИКОЛОГИИ
И
ЛЕКСИКОГРАФИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПРОБЛЕМЫ
ДИАЛЕКТНОЙ
ЛЕКСИКОЛОГИИ
И
ЛЕКСИКОГРАФИИ

К 80-ЛЕТИЮ
ФЕДОРА ПАВЛОВИЧА СОРОКОЛЕТОВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
“НАУКА”
2004

2-0282-10

Оглавление

О. Д. Кузнецова, С. А. Мызников. Федор Павлович Сороко-
летов 5

Список основных трудов Ф. П. Сороколетова 14

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Л. Я. Костючук. Подвижнический труд диалектологов (сло-
во к юбилею Ф. П. Сороколетова) 26

А. С. Герд. Словарь русских говоров Карелии и сопредель-
ных областей (Т. 1–6, 1994–2004). Итоги и уроки 46

М. А. Агапова, Н. В. Казанцева. Проблемы составления диа-
лектного словаря в условиях переходных говоров ... 55

А. Ф. Войтенко. Лексикографический статус украинских лек-
сем в говорах Подмосквья 59

О. И. Блинова. "Словарь антонимов сибирского говора" как
источник мотивологии 70

М. А. Бобунова. Становление фольклорной лексикогра-
фии 80

М. А. Агапова, И. В. Зимина. Возможность алгоритмизации
составления словарных статей с помощью автоматиче-
ской базы данных Диалектного словаря Нижегородской
области 92

Н. С. Ганцовская. Краткий костромской областной словарь
(к истории создания) 96

Л. Г. Гусева. К вопросу о создании словаря устаревшей ураль-
ской лексики 105

- Л. И. Шелепова.* Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая как тип регионального словаря 116
- А. С. Щербак.* Принципы отражения структуры образного значения диалектного слова в словаре 127
- Н. Г. Самсонов.* Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии 136
- Л. В. Алешина.* Особенности семантики незуальных лексических единиц и их отражение в лексикографической практике 141

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ

- Ж. Ж. Варбот.* Об одной словообразовательной модели в гнезде рус. *стать* 147
- С. А. Мызников.* О происхождении слова шаньга 150
- А. А. Бурыкин.* "А мои ти куряни свѣдоми кѣмети" (Из наблюдений над употреблением военной лексики в "Слове о полку Игореве") 159
- Л. А. Власова.* Наименования разливательных ложек в орловских говорах 186
- Л. П. Михайлова.* Переход фонетических вариантов в самостоятельные слова 197
- Н. П. Тихомирова.* Тельмографическая лексика в белозерских говорах 206
- О. Н. Крылова.* Названия верхней женской одежды в севернорусских диалектах 218
- Т. Е. Лебедева.* О семантической структуре многозначного слова 231
- Е. В. Колосько.* Метафоризация мифической лексики в русских народных говорах 245

<i>А. Д. Ли.</i> Синонимо-антонимические группы слов в народном говоре	261
<i>В. М. Круглов.</i> Формирование русского литературного языка нового типа (Два рукописных перевода 1720-х годов)	271
<i>Н. И. Андреева-Васина.</i> Научная деятельность В. И. Даля в Русском Географическом Обществе	283
<i>Г. И. Демидова.</i> Русская азбука в "Толковом словаре живого великорусского языка" В. И. Даля	290
<i>Н. В. Попова.</i> Об одной особенности Словаря В. И. Даля	305
<i>В. О. Петрунин.</i> В. И. Даль и богатство русского языка	312
Оглавление	326

О. И. Блинова

"Словарь антонимов сибирского говора" как источник мотивологии

Источниковедческий аспект лингвистических исследований — один из тех, которые привлекают внимание ученых по понятным причинам: от источниковой базы зависит полнота, объективность, достоверность и разноаспектность изучаемых проблем. Особой актуальностью он характеризуется для формирующихся научных отраслей языкознания, к числу которых принадлежит мотивология.

Хотя исследования лексического явления мотивации — объекта мотивологии — осуществляются с использованием разного языкового материала — русского литературного языка и диалектов (О. И. Блинова, Н. Д. Голев, Т. А. Демешкина, Е. В. Иванцова, Г. В. Калиткина, И. А. Кунгушева, Е. В. Михалева, Е. В. Найден, В. Г. Наумов, Н. Г. Нестерова, А. Н. Ростова и др.), иных языков: украинского, польского, английского, немецкого, французского (А. Д. Адилова, С. Б. Велединская, И. В. Козлова, А. С. Филатова, Н. А. Чижик), языка художественных произведений (О. И. Блинова, О. С. Михайлова, Е. Ю. Погудина (Сыпало), М. Н. Янценецкая и др.), включая переводы (С. Б. Велединская, Л. В. Дубина), на материале детской речи и речи младших школьников (К. В. Гарганева), однако источниковедческой интерпретации подверглись только два типа источников: показания метаязыкового сознания носителей литературного языка и диалекта¹ и лексико-

¹ Блинова О. И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. С. 51–58; Блинова О. И. Языковое сознание и вопросы теории мотивации // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 123–126; Блинова О. И., Ростова А. Н. Явление мотивации по

графические труды, в числе которых этимологические словари русского языка,² толковый "Полный словарь сибирского говора",³ три вида мотивационных словарей — толковый и частотный,⁴ "Словарь внутренних форм слова".⁵

На основе анализа названных источников определены информативные возможности для таких аспектов мотивологии, как онтологический, динамический, лексикографический.

В настоящей статье⁶ отражены результаты лингвистико-источниковедческого изучения аспектного диалектного словаря — "Словаря антонимов сибирского говора"⁷ — для нужд мотивологии.

"Словарь антонимов сибирского говора" (далее — СА) представляет явление антонимии одного из типичных русских старожильческих говоров Сибири — говора с. Вершинино Томского района Томской области. Он составлен на материале диалектологических экспедиций Томского университета (1947–2000 гг.) и охватывает около 2000 антонимических единиц, объединенных в 852 пары или блока. В антонимический блок, кроме пары-доминанты, включены видовые формы антонимов, формальные варианты, дериваты. Объектом рассмотре-

данным языкового сознания носителей диалекта // Лексика и фразеология говоров позднего заселения. Кемерово, 1985. С. 25–33; Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 115–166; Тубалова И. В. Показания языкового сознания как источник изучения явления мотивации слов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1995.

² Курапова М. Н. Источниковедческий аспект мотивологии (на материале этимологических словарей). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002.

³ Полный словарь сибирского говора. Т. 1–4. Томск, 1992–1995.

⁴ Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья. Томск, Т. 1–2. 1982–1983.

⁵ Блинова О. И. Источниковедческие возможности мотивационных словарей // Вопросы языкознания. — 1986. — № 5. — С. 125–131.

⁶ Статья выполнена при финансовой поддержке Минобразования России (№ ГО2-1. 6-109) и РГНФ (03-04-00427 а/Т).

⁷ Блинова О. И. Словарь антонимов сибирского говора. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.

ния явились только компоненты доминанты блоков, представленные лексическими антонимами, что составило 816 антонимических пар.

Словарная статья СА включает три зоны: зону заглавного слова, зону толкования антонимической доминанты и зону иллюстративную. Ниже приводится образец словарной статьи:

БОГ	—	ЧЕРТ
По религиозным представлениям, верховное существо, управляющее миром; олицетворение добра и любви.		По религиозным представлениям, сверхъестественное существо, олицетворяющее злое начало; дьявол, бес.

Черт был *Богу* брат родной. Заспорили они. Один был православный, а другой нет. *Черт* смущал всех. *Бог* сбросил *черта*; А я ему говорила: "Знаешь че, Юра, *Богу* молись, а *черту* в глаза не плюй"; *Черт* и *Бог* есть, но *черт* сильнее *Бога*: *Бога* просишь-просишь, а *черт* сам с первого раза прильнет. . .

Осуществленный анализ показал, что СА располагает данными для онтологического и функционального аспектов мотивологии.

1. СА продемонстрировал тесную связь двух лексических явлений — явления антонимии и явления мотивации в системе диалекта, что ранее было выявлено на материале литературного языка⁸ по данным "Словаря антонимов русского языка" М. Р. Львова.⁹ Эта связь проявилась в следующем.

Преобладающее большинство антонимов вершининского говора (79%) характеризуется свойством мотивированности: *адский, бездомовый, взлететь, грамотейка, давношный, ествяный, журавлиха, здряшный, изнობиться, ключевой, лентяй, мастерица, нарождатся, овершые, путный, расцветать* и многие другие.

Высокий процент мотивированных антонимов обуславливает значительное количество антонимических пар с мотиви-

⁸ Блинова О. И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. С. 130–133.

⁹ Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. М., 1978.

рованными или полумотивированными компонентами: *авторитетный — неавторитетный, аржаной — пшеничный, бабушка — дедушка, ведренный — дождливый, горбатый — станovitый, дубовый — нормальный, жениться — развестись, заболеть — оздороветь, кореновик — пристяжка* и др.

Противочлены пар на уровне слова и на уровне текста реализуют мотивационные связи — отношения ^{интенсивный и} структурной мотивации: *безграмотный — грамотный (Отец-то не шибко грамотный. Мы тоже безграмотные остались), беспартийный — партийный (Партийные сразу вступили в колхоз, а беспартийные боялись в колхоз идти), винный — невинный (Где винный, а где и невинный. Сколько погибло миру!); бабушка — дедушка (Бабушка наша померла вперед дедушки), белянка — чернявка (Племенная корова хороша, красулька, она красна, белянка — белая, чернявка — черная), будничный — праздничный (Платья разны были: сатиновое платье, шерстяное — праздничное, будничное — холшово), утром — вечером (Завтрак буват только утром, в обед — обед, вечером — вечеровать).*

Актуализация мотивационных связей в речи наблюдается не только между компонентами антонимической пары, но и между антонимом и его мотиваторами — лексическим и/или структурным:

верхний — нижний ← снизу; оденье ← дно — овершье ← верхний сверху:

Нижний слой — оденье, верхний-то — овершье <...> Одеенье — снизу сено гнилое, когда увезут стог, на дне остается <...> Овершье — самая верхняя часть стога <...> Овершье — похуже сено: дождь мочит, сверху лежит.

обманщик — обманщица ← обманывать: Врун — вруша, обманщик еслив не врет — честный, справедливый <...> Она обманщица хороша, они обманывают.

зимнина ← зимой — летнина ← летом ← веснина: Зимой стригут — зимнина, весной — веснина, летом — летнина.

Таким образом, СА иллюстрирует взаимопроникающий характер антонимических и мотивационных связей слов.

2. СА дает весомый дополнительный материал, подтверждающий группировку парадигматически связанных лексических единиц (антонимов, синонимов, вариантов слова) в их отношении к мотивированности/немотивированности, выявленную на базе литературного языка.¹⁰

Как и в литературном языке, в системе говора преобладающее большинство антонимических пар характеризуется соотношением их компонентов, как **мотивированный — мотивированный** (65%): *белеть — чернеть, бестолковый — толковый, душевно — физически, задовка — передовка, вкалывать — прогулять, врожденный — приобретенный, вывед-реть — распогодиться*. Значительно меньшая часть антонимических пар характеризуется соотношением их компонентов, как **немотивированный — немотивированный** (17%): *бог — черт, вода — огонь, утро — вечер, белый — черный, вчера — завтра* и под., или как **мотивированный — немотивированный** (22%): *родители — дети, доморощенный — дикий, затененный — веселый, сегодня — вчера, умный — глупый, истратить — гоить, пушистый — голый, радость — горе*.

3. СА служит источником не только для иллюстрации и подтверждения функций внутренней формы слова (ВФС), присущих ей в акте коммуникации — функции **связующей**, осуществляющей связь "между планами содержания и выражения слова, организующей две разнородные по своей природе субстанции",¹¹ функции **структурирующей**, которая способствует выражению изоморфизма звуковой оболочки слова и его лексического значения,¹² функции **мотивирующей**, выражающей взаимообусловленность, звучания и значения слова, и другие, но и функции, связанной с ролью ВФС в выражении его антонимичности — функции **экспрессивной**.¹³

¹⁰ Блинова О. И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. С. 128, 132.

¹¹ Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. С. 72.

¹² Там же. С. 66.

¹³ Блинова О. И. Внутренняя форма слова и ее функции // Русистика сегодня. Вып. 2. М., 1985. С. 119–120; Кононова Н. В. Роль внутренней

Экспрессивная функция ВФ антонимов обусловлена спецификой их семантической структуры, в которой представлена однотипность значения и предельная противопоставленность друг другу по одному существенному признаку. ВФС выражает интегральную и дифференциальную семы противочленов пары. В материализации интегральной семы антонимов принимает участие форматная часть (ФЧ) ВФС, выражающая классификационный признак обозначаемого, при этом сегмент ФЧ не всегда совпадает с аффиксальной морфемой, так как выделяется на иных основаниях. А в выражении дифференциальной семы участвует мотивирующая часть (МЧ) ВФС, реализующая в слове мотивировочный (номинационный) признак обозначаемого.

Так, в паре антонимов *белоголовник* — *черноголовник* интегральная сема 'травянистое растение' выражена ФЧ — -НИК, а дифференциальные — соответственно 'белая головка', 'черная головка' — МЧ ВФС: БЕЛОГОЛОВ-, ЧЕРНОГОЛОВ- (см. ниже следующую схему).

БЕЛОГОЛОВ/НИК

ВФС

'< с > белой/головкой трава'

В иллюстративной зоне словарной статьи метатексты носителей вершининского говора отражают формально-семантическую структуру ВФ обоих антонимов:

Белоголовник белым светет, высоконький, от рематизму пьют, листья зеленые, как у малины; Вот его всяко зовут. Он очень высокий растет. И его называют белоголовник, потому что у него белая голова, курчава; Черноголовник — трава такая высока по берегам, головки черны таки у этой травы...

Так же экспрессивная функция ВФС проявляется у антонимов иной частеречной принадлежности.

Средства выражения интегральной семы противочленов формантной частью ВФ могут быть как одними и теми же, например, ИНА (*зимнина — летнина*), ОВКА (*задовка — передовка*), ОК (*задок — передок*), ОТА (*грязнота — чистота*), ЫШ (*белыш — желтыш*), НЫЙ/НИЙ (*будничный — праздничный, верхний — нижний*), так и различающиеся: ЯК — АЧ (*бедняк — богач*), ОСТЬ — СТВО (*бедность — богатство*), АТЫЙ — ИТЫЙ (*горбатый — становитый*), ЛИВЫЙ — ИСТЫЙ (*молчаливый — разговористый*), ЕННЫЙ — ЛИВЫЙ (*ведренный — дождливый*).

МЧ антонимов, на долю которой выпадает выражения предельного противопоставления обозначаемого так же, как и ФЧ, эксплицируется либо за счет идентичных сегментов ВФС с привлечением сегментов ФЧ, либо за счет различающихся сегментов.

а. МЧ противочленов идентична, отражая один и тот же мотивировочный/номинационный признак обозначаемого, который в одном из антонимов отрицается посредством ФЧ НЕ (*верующий — неверующий, винный — невинный, счастье — несчастье*) и БЕЗ/БЕС (*грамотный — безграмотный, памятливым — беспамятный, толковый — бестолковый, порядок — беспорядок*).

б. МЧ противочленов идентична, их контрастность эксплицируется сегментами ФЧ, отражающими противоположную направленность обозначаемого действия, что характерно для векторных антонимов: ВЫ — ЗА (*вывезти — завезти, выгнать — загнать*), ВЫ — ПРИ (*вывезти — привезти, выгнать — пригнать, выезжать — приезжать, вылететь — прилететь, вынести — пригнести*).

в. МЧ противочленов, как правило, идентична у наименований, отражающих соотносительные гендерные признаки: *обманщик — обманщица, племянник — племянница, ругательник — ругательница, художник — художница*.

г. МЧ противочленов различна, отражая контрастные признаки обозначаемого за счет антонимичности мотивирующих единиц, ставшими компонентами ВФ: *бедный — богатый (бед-*

ность — богатство), белый — черный (белеть — чернеть, белянка — чернявка), грязный — чистый (грязнота — чернота, грязнуля — чистоплотный), задний — передний (задок — передок, задовка — передовка), зима — лето (зимнина — летнина).

д. МЧ противочленов различна, отражая контрастные признаки обозначаемого за счет мотивировочных признаков тематически несоотносимых сфер, например верх — дно в *овершье — оденье*, обозначающих верхний или нижний слой стога, копны (*Нижний слой — оденье, верхний-то — овершье <...> Оденье — снизу сено гнилое, когда увезут стог, на дне остается*).

Такой способ выражения МЧ присущ парам с метафорической ВФС: *веселый* 'открытый солнечным лучам, находящийся на свету, не в тени' — *затененный* 'заслоненный от солнечного света, находящийся в тени' (*Дом вон какой веселый, не то что у нас затенен*), *бестолковый* — *мозговитый* (*Эх, бестолковые! Я бы мог вам побольше сделать. Мозговитая девчонка, а не понимаешь*), *бездомовый* — *хозяйственный* (*Бездомовый — ниче не бережет и дома ниче не экономит, ни сколько к дому не стремится <...> Был хозяйственный, скотины много. Хлеба много заробил, машина своя*).

Отмеченными наблюдениями не исчерпывается роль ВФ в выражении особенностей семантической структуры мотивированных антонимов. Их противопоставленность подчеркивается, высвечивается в текстах и метатекстах, в которых используются их лексические мотиваторы: *Николай слышал, а теперь оглох <...> Мама у нас глуха была. Тятя стал замечать, как первого ребенка принесла, потом совсем оглохла*.

Подчеркивают, усиливают контрастность антонимов и синонимы: *Раньше народ лучше был, счас совсем никудышный стал. Есть конечно, сознательные, а есть такое барахло!*

Таким образом, на базе анализируемого словаря выявляется специфика внутренней формы антонима, которая состоит в отражении логического основания антонимии, сущность которого — единство общности и различия — обуславливает,

как отмечалось, особенность семантической структуры антонима – наличие интегральных и дифференциальных признаков (сем). При этом ВФ антонима содержит либо оба признака одновременно (ВЧЕРА/ШНИЙ – СЕГОДНЯ/ШНИЙ, ПЕРЕД/ОК – ЗАД/ОК) в полностью мотивированных лексемах, либо – только интегральный признак (ямАН, барАН) или только дифференциальный признак (ЧЕРНеть – БЕЛеть) – в полумотивированных словах.¹⁴

Логическое основание антонимии находит свое проявление и в том, что подавляющее большинство антонимов характеризуется неметафорической ВФ.

4. СА служит источником исследования функционального аспекта антонимии, которому посвящены работы Л. А. Новикова, Н. М. Шанского, Р. В. Селиной, Л. В. Белой, Я. И. Гельблу, М. С. Каплан, М. К. Давыдовой, Л. Л. Матвиевской и др., выполненные на материале языка художественных произведений.

На диалектном материале – томский и нарымский говоры Среднего Приобья¹⁵ – выявлен ряд функций антонимических пар, которые иллюстрируют диалектные тексты СА:

1) функция контрастного сопоставления, или **сопоставительная** функция (*Век живи и век учись, а дураком помрешь; Вот пей, ешь, кури – это в ад попадешь, а терпишь – в рай*);

2) функция **оценочного** контрастного сопоставления (*Много ли житъя осталось? Че изживать? Зачем так жить? Недолго ведь старому скопытиться; У меня есть битончик-то. Путного-то нет, а барахла-то дополна*);

3) **дифференцирующая** функция (*Конопля пушиста, а*

¹⁴ Кононова Н. В. Роль внутренней формы слова в выражении антонимичности (на диалектном материале) // Сборник студенческих и аспирантских работ. Вып. 1. Томск, 1996. С. 117.

¹⁵ Кононова Н. В. Функциональный аспект антонимии (на материале вершининского говора) // *Juvenilia*. Сборник студенческих и аспирантских работ. Вып. 2. Томск, 1998. С. 63–65; *Райская Л. М.* Антонимия в лексической системе говора (на материале нарымского говора). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1985.

посконь гола; Мать у их горбата, шибко горбата. Така была хорошо, така стройна);

4) функция **перечисления** (*Ранее сено было, позднее было; Скобли – древесину лысить. Есть изогнута, есть незагнута);*

5) функция **пояснения** (*Становитый – хороший, фигура у его хороша, стан хороший, походка хороша, стан хороший. А другой – горбатый, плохой парень; Замрачало – это тоже пасмурна погода, дожди, а наоборот – говорили выяснело);*

6) функция **создания целостного понятия**, образа (*Дрова резали на дом, сами на конях вывезем. Старики, дети помогали, штукатурили, мазали; На поле день работают, а вечером все-все гулять);*

7) функция **описания процесса**, явления (*Садили под плуг и копали под плуг; Старухи поют песни невесте, заплетают ей косу и много-много, потом девки поют песни и расплетают ей косы) и некоторые другие функции.*

Несомненный научный интерес для развития теории мотивологии представляют и другие, первичные и вторичные источники, которые ждут своих исследователей.